

Ксения Салихова

* * *

я работаю ассистентом стоматолога,
такая помощница богова
собирать слюну, кровь, кости,
говорить: «сплюньте».

до того, как другой пациент постучится в больницу
и накопит слюну, пустит кровь, оголит надкостницу,
у меня есть пара минут убрать стол, помолиться,
сказать «проходите» чужому гостю.

но иногда
я не делаю так,
я всё бросаю.
никому не молюсь, бранюсь,
кусаюсь,
говорю —
я не буду больше заливать свои руки аламинолом,
он едкий, он страшный,
от него больно.
не надо гипохлорана или паркана.
от него остаются неровные шрамы
с тонкой розовой кожей,
подсвеченной изнутри,
я смотрю на неё и другим говорю: «смотри».
там стихи, посмотри, там стихи.
вот как прямо сейчас.
вы же смотрите.
здравствуйте.
проходите.

* * *

«Афты Беднара —
у новорождённых:
округлые/овальные
травматические эрозии
с пушистым
бело-жёлтым налётом.
Могут сливаться в бабочку.
Чаще — у детей
с кардиологическими заболеваниями».
Это значит,
что у крохотных тел
с тонкими сосудами,
прозрачными венами —
у всех слабых сердцем —
под небом живут бело-жёлтые бабочки.
Мягкие крылья эти,
ломкие лапки,
доктор Беднар стережёт
так верно и преданно,
что зовёт их своим именем.

Новорожденным невестам
тоже хочется взять мужскую фамилию —
и нести эту травму
не как эрозию («Полное или частичное разрушение, повреждение
поверхности чего-н.»),
а как бабочку —
долбаную
бело-жёлтую
пушистую бабочку —
нежно, невидимо, терпеливо —
и она болит,
и она красива.

И она болит.

* * *

голова и шея
снабжаются кровью
в основном за счёт
общих сонных артерий
общая сонная
берёт за правило
не давать отдельных ветвей
другим органам
только голове и шее
но потом
в области сонного
треугольника
защищая собой блуждающий нерв
она не выдерживает
делится пополам
наружу и внутрь
ей кажется — так не одиноко
она не знает: в грудной полости
по ту сторону тела
так же как и она
своё начало берёт
ещё одна
всё потому
что общая сонная артерия — парная
и левая даже немножко длиннее чем правая

* * *

То ли
органы кроветворения и иммунной защиты
обеспечивают непрерывный процесс обновления клеток крови
в соответствии с потребностями всего организма,
то ли
органы стихотворения
беззащитны, безумны,
прерывают любой процесс — обновления ли,
опустошения клеток, крова
в соответствии с потребностями всего органичного,
цельного и живого.

* * *

когда мне начинает казаться, что я поэт,
кто-то докладывает: «к вам пациент»

и я забываю про стихи

я иду мыть руки,
надеваю перчатки, шапочку, маску,
закатываю рукава.
что болит? и когда началось?
но я молода,
оттого моя вымытая рука дрожит, и слаба,
и роняет на пациента
вату, скальпель, пинцет и, наконец, слова.

и я забываю, что я врач

я иду мыть руки, тянусь за шапочкой — не нахожу,
маска — гипсовая, надевать её не хочу.
ничего не болит, началось,
закатываю глаза.
на стихотворение падает скальпель, вата, и я забываю,
что я хотела сказать.

Ксения Салихова, 23 года. Выпускница первого медицинского университета имени И.М. Сеченова и первой зимней школы литературного мастерства «Хороший текст» Татьяны Толстой и Марии Голованивской. Второго университета и второй школы нет.